

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Лексика ограниченного употребления в современной прозе (на
материале произведений В. Г. Сорокина)

Исполнитель Литвинова Анжелика Андреевна
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат филологических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
Юсупова Дильбаржон
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»
Заведующий кафедрой
(подпись)
кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«5» июня 2023 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ	6
1.1. Диалектная лексика.....	6
1.2. Специальная лексика	11
1.3. Жаргонная лексика.....	22
Выводы к главе 1.....	30
ГЛАВА 2. ОГРАНИЧЕННАЯ ЛЕКСИКА В ПРОЗЕ В.Г. СОРОКИНА ..	33
2.1. Диалектная лексика в прозе В.Г. Сорокина.....	35
2.2. Специальная лексика в прозе В.Г. Сорокина.	40
2.3. Жаргонная лексика в прозе В.Г. Сорокина.....	49
Выводы к главе 2.....	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56
БИБЛИОГРАФИЯ	60

ВВЕДЕНИЕ

Выпускная квалификационная работа посвящена исследованию лексики ограниченного употребления в современной прозе на материале произведений В. Г. Сорокина.

Современная литература является живым зеркалом общественной действительности, отражая в себе явления, проблемы и тенденции, характерные для современной культуры и общества. Однако, помимо этого, каждое произведение имеет свою уникальную лексическую специфику, в которой могут быть выделены особые категории слов.

Лексика ограниченного употребления – это та часть лексического состава, которая возникает в определенных жизненных ситуациях или в среде определенных социальных групп. Эти слова обладают специфическими значениями и значительно отличаются по стилю и способу употребления от традиционного нейтрального лексического состава. Теория и практика современной лингвистики постоянно развивается, и одной из ярких тенденций последних десятилетий является рост интереса к лексике ограниченного употребления.

В своих произведениях В. Г. Сорокин активно использует лексику ограниченного употребления, что делает его творчество более живым и пластичным, но при этом требует особого внимания со стороны лингвистов и литературоведов.

Актуальность исследования обусловлена тем, что творчество В. Г. Сорокина является ярким примером использования лексики ограниченного употребления, имеющей связь с определенными социальными и культурными явлениями.

Объектом исследования является лексика ограниченного употребления, а **предметом** – особенности лексики ограниченного употребления в прозе В. Г. Сорокина.

Цель исследования – проанализировать функциональные лингвистические особенности лексики ограниченного употребления в произведениях В. Г. Сорокина.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) изучить теоретический материал;
- 2) собрать и проанализировать лексику ограниченного употребления в текстах произведений В. Г. Сорокина;
- 3) Выявить и описать лингвистические и функциональные особенности лексики ограниченного употребления в прозе В.Г. Сорокина;
- 4) Рассмотреть взаимосвязь между функциональными особенностями лексики ограниченного употребления и стилем прозы В.Г. Сорокина.

Новизна работы заключается в исследовании лексики ограниченного употребления в прозе В. Г. Сорокина.

Для выполнения поставленных задач использовались следующие **методы** исследования: структурно-семантический анализ, сопоставительный анализ, лингвистический анализ, описательно-аналитический метод, методы компонентного анализа.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты позволяют лучше понять особенности употребления лексики ограниченного употребления в современной художественной литературе и ее влияние в создании стилистики произведений.

Практическая значимость исследования, состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в дальнейших лингвистических исследованиях, а также в преподавании лингвистических дисциплин.

Материалом для исследования стала проза В. Г. Сорокина.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении обосновывается актуальность, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования.

В первой главе, посвящённой изучению лексики ограниченного употребления, анализируются подходы к определению лексики ограниченного употребления, рассматриваются ее функции и классификации, а также анализируется многоаспектный характер ее исследований.

Во второй главе, посвящённой исследованию лексики ограниченного употребления в прозе В. Г. Сорокина, рассматриваются функции, этимология, семантика и влияние на стиль В. Г. Сорокина лексики ограниченного употребления.

В заключении приводятся выводы, сделанные в рамках исследования.

ГЛАВА 1. НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Словарь лингвистических терминов Д. Э. Розенталя дает следующее определение лексики: Лексика –совокупность слов, связанных со сферой их использования[49, с. 106]. С этой точки зрения, учитывая характер функционирования, лексика подразделяется на общеупотребительную и ограниченную областью ее употребления.

В общеупотребительной лексике выделяются слова, известные и свободно используемые большинством людей. В данной группе могут находиться самые различные лексико-семантические парадигмы: слова, называющие предметы быта, природные явления, политические понятия и т.д.

К лексике ограниченного употребления относят слова, используемые в определенной сфере распространения: территориальной, социальной, профессиональной. Следовательно, ограниченная лексика включает в себя диалектную, жаргонно-арготическую, профессиональную и терминологическую лексики.

В данной главе мы рассмотрим историю, классификации и функции лексики ограниченной сферы употребления. В современном обществе функционирование языка в различных профессиональных, социальных и культурных сферах становится все более значимым. Следовательно, изучение лексики ограниченной сферы употребления имеет важное значение для эффективного использования языка в соответствии с задачами и целями конкретной области деятельности. Данная глава освещает основные направления и результаты исследования лексики ограниченной сферы употребления, а также стратегии её использования в соответствующих контекстах.

1.1. Диалектная лексика

Л.В. Щерба считал: «Если бы литературный язык оторвался от диалектов, от «почвы», то он, подобно древнему Антею, потерял бы всю свою силу и уподобился бы мертвому языку, каким теперь является латинский язык».

Со времен античности диалектическое дробление языка было осознано, однако, вплоть до 19 века любые диалектические явления воспринимались как отклонения от языковых норм, которые необходимо устранить. Лишь романтическая философия начала 19 века сумела аргументировать независимость и значимость устных диалектов, определяя их как "языки народов".

Вторая половина 19 века выделяется повышенным интересом к диалектам, который, кажется, в значительной мере связан с уникальной народнической позицией младограмматиков. Они пытались обнаружить в "народных говорах" сохраненную чистоту языкового развития по сравнению с "искаженной" письменной традицией и эстетическими факторами литературного языка.

Сегодня изучение диалектов продолжается, и лингвисты работают с большим количеством материалов, включая записи устной речи, результаты социолингвистических опросов и т.д. Благодаря современным исследовательским методам и технологиям, изучение диалектов становится все более точным и интересным.

Диалект является разновидностью языка, используемой в определенной местности, а конкретные слова, свойственные определенному диалекту, в лексикологии называют диалектизмами.

По мнению Прохоровой В. Н., диалектизмы (от греч. *diálektos* говор, наречие), слова или устойчивые сочетания в составе литературного языка, свойственные местным говорам [33, с.4]. Однако, данное определение спорно. Диалектизмы проникают в общелитературную лексику через разговорную речь, но в основном не являются составной частью литературного языка.

Один из путей проникновения диалектизмов в литературный язык – их употребление в художественной литературе. Многие русские писатели обращались к диалектной лексике для более яркого изображения жизни народа и создания речевых характеристик жителей сельской местности.

Часто литературному языку не хватает стилистически окрашенной лексики, которая, входя в общее употребление, быстро теряет свою выразительность. Диалектизмы помогают в решении этой проблемы.

Рассмотрим подробнее функции диалектизмов в художественной речи с точки зрения Л. Г. Самогик:

1. Моделирующая – основная функция диалектизмов. Писатели используют эту функцию для создания образа региональной речевой среды, профессиональной (речи верующих людей), национальной речевой среды (передачи речи нерусских людей средствами русского языка – лексика охоты, природы) и т. д.

2. Характерологическая функция – использование диалектизмов в речи персонажа для его характеристики: социальной (речь жителя сельской местности, человека, не имеющего образования и т. д.); по территориальной принадлежности; индивидуальной характеристики речи.

3. Номинативная функция осуществляется обычно через этнографизмы – слова, обозначающие специфические для культуры региона предметы и явления, не переводимые на литературный язык.

4. Эмотивная функция – передача через диалектизмы субъективного отношения к сообщаемому как героя, так и автора произведения.

5. Кульминативная функция – функция привлечения внимания читателя к слову. Кульминативная функция осуществляется через контексты, которые бывают однородными (диалектно-просторечно-разговорными), контрастными (например, создание эффекта иронии путем сопоставления диалектизмов с высокой лексикой) и сфокусированными, когда диалектизм выделяется, противопоставляется лексике литературного языка (стилистический контраст).

6. Эстетическая функция связана с вниманием к диалектизму как слову, обладающему особыми свойствами по сравнению с литературной лексикой. Диалектизмы также могут являться ключевыми словами произведения, выноситься в заголовки. Художественный текст может углубить значение диалектизма, создать ему второй семантический план.

С эстетической функцией пересекается метаязыковая функция диалектизмов – сосредоточение внимания читателя на слове как таковом.

7. Фатическая функция диалектизмов связана с особым образом автора – человека из народа, близкого своим героям и читателю, не чурающегося диалектного слова. В этом случае прием отчуждения используется по отношению не к диалектизмам, а к их соответствиям из научной или литературной речи.

Диалектизмы – «слова местных говоров, встречающиеся в речи выходцев из определенной диалектной среды и используемые в языке художественной литературы как средство стилизации».

Функциям диалектизмов в устной речи уделено мало внимания, в основном они связаны с культурой, социальной и этнической принадлежностью говорящего или передачей коннотации. Обозначим функции диалектизмов в языке:

1. Номинативная: диалектизмы используются для обозначения предметов, явлений, понятий и т.д.

2.. Экспрессивная функция: диалектизмы могут помочь передать эмоции говорящего, выразить его эмоциональное состояние.

3. Идентификационная функция: диалектизмы могут указать на социальную или географическую принадлежность говорящего, помочь ему идентифицироваться в обществе. Употребление диалектных слов в речи может указывать на то, что говорящий родом из определенного региона, культуры или сообщества.

4. Оценочная функция: диалектизмы могут передавать определенные нормы восприятия и оценки говорящего. Например, слово *варлаха*,

отмеченное в псковских говорах, может использоваться для передачи определенного отношения к рассеянному человеку.

5. Коммуникативная функция: употребление диалектных слов может сопутствовать удачной коммуникации между двумя людьми, говорящими на одном диалекте.

Исходя из того, что диалектизмы имеют фонетические, морфологические, и синтаксические особенности, их разделяют на группы по общим признакам:

1) Фонетические диалектизмы. К ним относятся слова, получившие особое звуковое оформление. В диалекте они образуют от общеупотребительного слова его новый вариант с иным звуковым составом: паспорт–*пашпорт*, жизнь–*жисть*, ферма–*хвермай* т.д. Это оканье, яканье, цоканье, произношение [ɣ] фрикативного, произношение [x] и [xʲ] на месте [ф]: *молоко, бяда, на[ɣ]а, хвартух, картохля, цасто*.

2) К морфологическим диалектизмам причисляют слова, имеющие формы грамматического изменения, совершенно не свойственные литературному языку: мягкие окончания у глаголов в 3-м лице (*идеть, идуть*); окончание *-аму* существительных в творительном падеже множественного числа (*под столбам*); окончание *-е* у личных местоимений в родительном падеже единственного числа: *у мене, у тебе* и др.

3) Словообразовательные диалектизмы – слова, отличающиеся структурой от слов литературного языка. *братан* (брат), *завсегда* (всегда), *откуль* (откуда), *покеда* (пока) и т. д.

4) Также выделяют лексические диалектизмы, т.е. те, которые обычно рассматриваются в лексике. Их можно охарактеризовать как слова, известные только носителям диалекта и за его пределами не имеющие ни фонетических, ни словообразовательных вариантов. Лексические диалектизмы неоднородны, поэтому их делят на группы: собственно лексические, лексико-семантические и этнографические.

Собственно лексические диалектизмы представляют собой местные названия предметов и явлений, совпадающие с общеупотребительными по значению, но отличающиеся звуковым составом. Т.е. они имеют эквиваленты в литературном языке и являются своего рода синонимами. Например, в южнорусских говорах бытуют словагай (лес), стёжка (дорожка), балка(овраг), цибуля (лук), голицы (рукавицы). В северных – векша (белка), шубенки(варежки).

Лексико-семантические диалектизмы — слова, обладающие иным значением, но совпадающие в произношении и написании с литературными. Они представляют собой омонимы по отношению к общеупотребительным словам. Например: мост— ‘пол в избе’, бодрый (южн. ряз.) — нарядно, красиво убранный, сам— ‘хозяин, муж’ и т. д.

Этнографические диалектизмы – слова, распространенные лишь в определенной местности. Они являются названиями предметов быта, еды, одежды и т.п. Этнографизмы, в отличие от собственно лексических диалектизмов, как правило не имеют синонимов в общенародном языке, т.к. предметы, названные этими словами, тоже имеют локальное распространение. Например, шанежки— ‘пирожки, приготовленные особым способом’, понёва (ряз.) – Домотканая шерстяная юбка из пестрой ткани укрестьянок.

5) Также выделяют фразеологические диалектизмы – устойчивые сочетания слов, используемые в определенной местности. Например, без смерти смерть (о чем-то сложно выполнимом), завязать голову (перестать пытаться).

Существуют диалектизмы синкретичного типа. Сюда относят лексемы, которые трудно отнести к одному типу. Все синкретичные диалектизмы представляют выбор между семантикой и структурой.

1.2. Специальная лексика

Рост значимости специальной лексики обуславливается тем, что ее природа постоянно изменяется. Процветание науки, расширение профессиональных сфер, технический прогресс, развитие сельского хозяйства, изобретение новых устройств и т.д. приводит к обильному появлению новых терминов.

В специальной лексике, включающей в себя совокупность слов литературного языка, употребляемых преимущественно в специальных областях людьми определенной профессии, выделяют два основных пласта лексики: профессионально-терминологическую и собственно профессиональную.

Термин (от лат. *terminus* – `граница, предел`) – слово или сочетание слов, являющееся официально принятым, узаконенным наименованием какого-либо понятия науки, техники и т.д.[36, с.5]. В основе каждого термина обязательно лежит определение обозначаемой им реалии, благодаря чему термины представляют собой точную и в то же время сжатую характеристику предмета или явления.

Как правило, в системе данной научной дисциплины термин является однозначным и эмоционально-стилистически нейтральным. Однако критерий однозначности не всегда абсолютен. В терминологии существует множество терминов, которые обладают категориальной многозначностью. К примеру, *нахлѣстка*– 1) «линия на бревне, доске и т.п., сделанная шнуром, натѣртым мелом или углем», 2) «утолщение, узел или иной недостаток в нити, основе». Многозначность терминов относится к недостаткам современных терминологий. К ним же причисляется синонимия, омонимия и антонимия. Причиной их появления служит быстрый рост числа терминов.

Термины делятся на узкоспециальные и широкоупотребительные, последние понимаются и используются не только специалистами. Узкоспециальными считаются те термины, чья сфера использования ограничена конкретной научной областью. Границы между ними изменчивы,

поскольку часть узкоспециальных слов переходит в широкоупотребительные, которые может не осознавать носитель языка, не имеющий отношения к специальной области. Повышение общеобразовательного и культурного уровня способствует этому переходу.

Способы и средства терминообразования в общем виде не отличаются от средств и способов словообразования. Отечественный лингвист и терминовед В.М. Лейчик предлагает пять способов образования терминов[26, с. 5]:

- семантический;
- морфологический;
- терминопроизводство;
- синтаксический;
- заимствование.

Одним из наиболее распространенных способов образования терминов является семантический, который характеризуется появлению лексической единицы специального значения и переходом из общеупотребительной лексики в язык для специальных целей.

Семантический способ включает в себя терминологизацию, детерминологизацию и ретерминологизацию.

Наряду с процессом создания новых наименований наблюдается переосмысление уже существующих слов. В этом случае общеупотребительное слово переходит в разряд терминов. Этот процесс и именуется терминологизацией.

Детерминологизация – это процесс обмена между специальной и общеупотребительной лексикой, который приводит к утрате термином определяющих свойств в связи с его выходом за пределы терминологической системы и превращением в общеупотребительное слово. Например, термины *масса*, *атмосфера*, *элемент*, *анализ*, *энергия* прочно укрепились в общеупотребительном языке. Детерминологизация является неизбежным явлением в развитии языка, поскольку специальные термины часто

проникают в повседневную речь людей. Этот процесс происходит по мере того, как научные и технические открытия и достижения становятся более широко известными и влияют на жизнь общества в целом.

Вышеупомянутые термины, такие как *масса*, *атмосфера*, *элемент*, *анализ* и *энергия*, входят в число тех, которые стали неотъемлемой частью общего словарного запаса. Они широко используются в различных контекстах и тематиках, перестали быть исключительно специфическими понятиями и превратились в понятия, понятные большинству людей.

Детерминологизация может иметь несколько последствий. Она упрощает коммуникацию между специалистами и непосвященными людьми. Когда термины становятся широкоупотребительными, разговоры и объяснения между представителями разных профессий и дисциплин становятся более понятными и доступными.

Однако утрата терминологических свойств может вызвать некоторые проблемы. Универсальное использование термина может привести к его неоднозначному толкованию или искажению значения. В общей речи люди могут использовать термин в некорректном контексте или с неправильным пониманием его значения, что может привести к недоразумениям или неточности в общении.

Кроме того, детерминологизация может привести к размыванию специфичных концепций и терминов, которые важны для определенной области знаний. Специалисты могут испытывать сложности в общении и передаче точных понятий, поскольку термины, которые ранее были четко определены и универсально приняты в рамках их области, теперь приобретают более широкое и размытое значение.

Ретерминологизация подразумевает перенос термина из одной науки в другую, который сопровождается полным или частичным изменением значения. Этот процесс может иметь различные причины и последствия, и его влияние может быть как положительным, так и отрицательным, в зависимости от контекста. При переносе термина в другую науку может

произойти изменение его значения, чтобы лучше соответствовать новому контексту исследования.

Одна из основных причин ретерминологизации заключается в расширении или сужении области применения термина. Когда новые открытия или исследования расширяют понимание определенного явления или концепции, существующие термины могут оказаться недостаточными или неадекватными для описания новых открытий. В таких случаях возникает потребность в создании новых терминов или переносе существующих из одной науки в другую.

Кроме того, ретерминологизация может произойти в результате слияния или интеграции различных научных дисциплин. Когда различные области знаний объединяются для решения сложных проблем, термины из одной науки могут быть заимствованы и применены в другой для обозначения новых концепций или явлений.

Но ретерминологизация также может вызвать некоторые проблемы. Изменение значения термина при его переносе может привести к недоразумениям или путанице в коммуникации между учеными разных научных областей. Неоднозначность и разнообразие использования терминов могут затруднить обмен информацией и сотрудничество между исследователями.

Поэтому важно обратить особое внимание на процесс ретерминологизации и обеспечить четкость и ясность использования терминов в научных исследованиях. Коммуникация и обсуждение между учеными из разных областей становятся ключевыми, чтобы согласовать и уточнить значения терминов при их переносе, минимизировать возможные недоразумения и способствовать более эффективному обмену знаниями и идеями.

Морфологический способ словообразования – центральный способ, нацеленный на образование новых слов с помощью аффиксов: префиксов, суффиксов и др.[44, с. 206]. Аффиксальный способ является

одним из продуктивных в образовании новых терминов. Приведем несколько примеров:

1) От основ глагола с помощью суффикса -ниј, -аниј и -ениј образуются именасуществительные, выражающие процессуальное и предметное значение: *хранение* ← *хранить*, *показание* ← *показать*, *требование* ← *требовать*. Также существуют термины, образованные при помощи нулевого суффикса: *розыск* ← *розыскать*, *подпись* ← *подписывать*, *порука* ← *поручиться*.

2) От глаголов с суффиксами -тель, -ниц: *получатель* ← *получать*.

3) Путем префиксально-суффиксального способа образованы термины помодели: *пред* + ...ниј: *предохранение*, *предпроектирование*, *предупреждение*. Префиксальным способом отмечены термины *над+система*, *меж+архивный*, *де+позитарное*.

В терминопроизводстве применяются разные типы сложения основ и слов. Используют сложение полных и усеченных основ: *импульсиметр*, *атомоход*, *частотомер*, *луноход* (предложенные термины образованы с помощью соединительных *о/е*), *профком*, *госкомитет* и др. Также используются иноязычные элементы: *аудиодокумент*, *интертекстуальность*, *аэрофлот*, *авиатранспорт* и т.п. Сюда же относят аббревиации: *МП* (муниципальное предприятие), *ОАО* (открытое акционерное общество), *ЦБР* (центральный банк России). Смешанный способ сложения предполагает соединение сложных частично расчлененных наименований и разных словообразовательных элементов: *гидропескоструйная перфорация*, *гидропонные теплицы*.

Термины, образованные с помощью сложения могут не являться неделимой лексемой: *автомат-нивелир*, *фильтр-пресс*, *премьер-министр*. Они представляют собой единицы неполной лексикализации и пишутся через дефис.

Синтаксический способ предполагает использование двух или более слов для создания устойчивого сочетания.

По данным С.В. Гринева-Гриневица, с помощью этого способа образуется 60–95% состава различных исследованных терминологий европейских языков, что говорит о преобладании терминологических словосочетаний над однословными терминами в современной терминологии [14с. 135].

Также он утверждает, что «при рассмотрении тенденции развития словосочетаний в первую очередь внимание должно быть обращено на двухкомпонентные словосочетания как наиболее многочисленные и как исходные для образования более протяженных словосочетаний» [там же, с. 145].

Двухкомпонентные словосочетания образуются по нескольким основным моделям, которые состоят из основного, ядерного элемента, выраженного именем существительным в именительном падеже, и атрибутивного, определяющего элемента.

Среди наиболее употребительных – сочетание прилагательных и существительных (*плотничьи работы, силовое резание*), сочетание существительного с адъективированным причастием (*режущий инструмент, колющий предмет, гашеная известь*), сочетание существительного в именительном падеже с существительным в родительном падеже (*снос зданий, автомат перекоса, регистрация документа*).

Как правило, трехкомпонентные словосочетания вырастают из двухкомпонентных для уточнения характеристик означаемого.

Среди наиболее распространенных – сочетание существительного, прилагательного и существительного в родительном падеже (*копия контрольного экземпляра*), два прилагательных и существительное (*тепловая импульсивная сварка*), прилагательное, существительное и существительное в родительном падеже (*первичная пересадка ядер*), существительное и два существительных в родительном падеже (*методы нанесения покрытия*). Также существуют трехкомпонентные термины с использованием аббревиатур (*матричный синтез РНК, гибридизация молекул ДНК*).

Четырехкомпонентные словосочетания образуются на базе или путем сочетания исходных двухкомпонентных словосочетаний, либо путем добавления определяющих компонентов к исходному сочетанию с получением трехкомпонентных, а затем четырехкомпонентных словосочетаний. Самые большие распространение имеют следующие модели: прилагательное + существительное + причастие + существительное в родительном падеже (*селективный отбор трансформированных клеток*), прилагательное + прилагательное + существительное + существительное (*международные морские грузовые перевозки*), прилагательное + существительное + существительное в родительном падеже + существительное в родительном падеже (*средняя скорость движения автомобиля*), существительное + существительное в родительном падеже + прилагательное + существительное в родительном падеже (*репрограммирование генома донорского ядра*).

По такому же принципу образуются немногочисленные пятикомпонентные и шестикомпонентные словосочетания. Для более точного выражения понятия количество компонентов в термине и длина словосочетания может увеличиваться, вследствие чего уменьшается степень его многозначности, но и употребление подобных словосочетаний становится неудобным. Поэтому, если словосочетание используется достаточно часто, то вполне естественна тенденция к сокращению их формы. Семикомпонентные терминологические словосочетания представляют собой, по мнению Гринева-Гриневича, предел лексической протяженности терминов [15, с. 143].

В русской терминологии распространено заимствование, представляющее собой перенесение лексемы из одного естественного языка в другой. Оно подразделяется на межъязыковое и межсистемное заимствование термина. Отмечаются заимствования из английского, латинского, французского, немецкого языков: *антенна (франц.)*, *декларация (франц.)*, *регистр (нем.)* *камера*, *аквитенс (англ.)*, *шасси (франц.)*.

Межсистемное заимствование термина представляет собой включение термина из одной терминологической системы в другую. К примеру, *реквизит* относится к документоведческой и театральной терминологии.

Таким образом, с помощью различных словообразовательных способов формируются новые терминологические единицы.

Несмотря на свою специфичность, профессиональная лексика широко используется как в профессиональном, так и в непрофессиональном общении. Она взаимодействует с официальными терминами и с лексикой общего употребления вне профессионального контекста, что подчеркивает ее значимость и жизнеспособность.

В составе профессиональной лексики можно выделить группы слов, различные по сфере употребления: профессионализмы и профессиональные жаргоны.

Профессионализмы – это группа слов, свойственных определенной группе людей, объединенных конкретной сферой деятельности. Они используются в основном в устной речи и являются наименованиями продуктов труда, сырья, орудий производства и т.д., а также служат для обозначения различных производственных процессов.

В отличие от терминов, профессионализмы не являются узаконенными названиями. Они заменяют термины в речи, ограниченной официальной тематикой, и не имеют строгого научного характера. Существует мнение, что профессионализмы являются «полуофициальными» словами.

Обогащение профессиональной лексики осуществляется двумя основными путями: создание новых слов на базе исконной лексики и заимствования из других языков, либо при помощи переосмысления общелитературных слов.

Выделяются следующие способы образования профессионализмов:

1) собственно лексический способ, при котором профессионализмы возникают как новые, особые наименования. Например, в речи рыбаков *шкерцик* образуется от глагола *шкерить* – «потрошить рыбу»;

2) лексико-семантический способ, подразумевающий метафорическое переосмысление общеупотребительного слова. Например, профессиональные значения слов типа *баранка* в речи водителей. У полиграфистов *шапка* является общим заголовком для нескольких публикаций;

3) лексико-словообразовательный способ характерен для слов типа *запaska*, в которых профессионализм образуется с помощью аффикса, или для слов, образованных при помощи сложения (*главреж*).

Итак, рассмотрев основные способы образования профессионализмов, можно говорить о том, что пласт данной лексики постоянно пополняется.

К профессионализмам относятся слова и выражения, используемые в различных сферах деятельности человека, не ставшие, однако, общеупотребительными и оставшиеся ограниченными сферой их употребления. Так же, как термины, профессионализмы выступают знаками специального понятия, однако создаются и функционируют главным образом в практической среде, а не в теоретической.

Профессиональный жаргон – разновидность жаргона, которой пользуется группа людей, объединенных по профессиональному признаку.

Профессиональный жаргон часто развивается в результате необходимости обозначить специфические понятия, процессы, инструменты или термины, которые характерны только для данной профессии. Он может включать аббревиатуры, сокращения, специальные термины, сленг и устойчивые фразы, которые имеют особое значение и понятны только людям, знакомым с этой областью деятельности.

Профессиональный жаргон выполняет несколько функций. Во-первых, он способствует формированию профессиональной идентичности и принадлежности. Использование общих терминов и выражений помогает

людям почувствовать себя частью специфического сообщества и устанавливает связь между ними на базе общего понимания и опыта.

Во-вторых, профессиональный жаргон облегчает коммуникацию и обмен информацией внутри профессионального сообщества. Благодаря использованию специальных терминов и выражений можно точнее и кратко передавать сложные и специфические идеи, избегая длинных пояснений. Это особенно важно в областях, где детали и точность играют решающую роль.

Однако профессиональный жаргон также может стать преградой для понимания и общения с теми, кто не владеет этим языком. Он может создавать барьеры в общении между специалистами разных областей или с людьми, не знакомыми с профессиональными терминами. Поэтому важно уметь адаптировать свою речь и использовать понятные термины при общении с широкой аудиторией.

Для профессионального жаргона характерны следующие особенности:

- 1) экспрессивность (*крупняк* – крупный план);
- 2) использование гиперонимов вместо гипонимов (*машина* вместо *компьютер*);
- 3) стилистическая сниженность (*наехать* – прием при видеосъемке);
- 4) использование новых словообразовательных моделей (*личник* – художник, пишущий лица в Палехе);
- 5) профессиональная лексика и фразеология, дублирующая единицы терминологии и специального языка (*мышь* в жаргоне программистов).

В отличие от научной и технической терминологии, профессиональные жаргонизмы не выражают научных понятий и не образуют системы понятий. Они экспрессивны, стилистически окрашены. Использование профессионального жаргона маркирует его носителя как своего, противопоставляя его чужим в соответствующей среде.

Профессиональные жаргоны – это специальная языковая среда, ограниченная рамками какой-нибудь профессии и расположенная между терминологической лексикой и общелитературным просторечием. Если часть

профессионализмов может иметь нормативный характер (существует большое число профессионализмов, стандартизованных в качестве обязательных терминов), то профессиональные жаргонизмы не способны приобретать нормативный характер, их условность ясно ощущается говорящими.

1.3. Жаргонная лексика

Лингвисты и ученые долгое время занимаются исследованиями субстандартной лексики. Но, несмотря на большой интерес к данной теме, до сих пор не существует единых взглядов на определение ее природы.

Субстандартная лексика, также известная как жаргон или сленг, представляет собой особую разновидность языка, используемую определенной группой людей или сообществом. Она отличается от стандартного языка, принятого в официальных и формальных ситуациях общения, и обычно служит для установления групповой идентичности, выражения специфических понятий, обозначения некоторых явлений или просто для общения в непринужденной обстановке.

Определение субстандартной лексики остается сложной задачей из-за ее изменчивости и зависимости от контекста. Лингвисты и ученые исследуют различные аспекты этого явления, включая его происхождение, развитие, функции и влияние на общество. Они изучают специфические лексические единицы, выражения, грамматические конструкции и семантические особенности, которые составляют субстандартную лексику.

Одной из сложностей в определении субстандартной лексики является то, что она часто ассоциируется с определенными социальными группами или субкультурами, которые могут быть негативно оценены или стигматизированы в обществе. Некоторые формы субстандартной лексики могут содержать ненормативную лексику или быть связаны с незаконными действиями, что вызывает дебаты о ее приемлемости и влиянии на языковую среду.

Однако не следует забывать, что субстандартная лексика также имеет свою роль в языковом разнообразии и социокультурной динамике. Она может отражать изменения и новации в обществе, а также служить инструментом для выражения идентичности и принадлежности к определенной группе людей.

Несмотря на то, что единого определения субстандартной лексики пока нет, исследования в этой области продолжаются, и новые подходы и концепции постоянно разрабатываются, чтобы лучше понять и объяснить природу этого явления.

Термин «субстандарт» ввел в научный язык американский лингвист Л. Блумфильд в 1930-е годы [4, 250 с.].

В.Б. Быков определяет субстандарт как «нормированную подсистему национального языка, в которой преобладают неcodифицированные, узувальные нормы» [10, 30 с.]

Главными отличиями субстандарта от литературного языка являются: отсутствие сформулированных правил выбора и употребления языковых единиц; морфологических форм и грамматических конструкций; отсутствие стилистической дифференциации; преобладание экспрессивно окрашенных слов с отрицательной оценкой.

Жаргон – от фр. «jargon» – речь социальной или профессиональной группы, объединенной общими интересами, отличающаяся от общеразговорного языка особым составом слов и выражений, экспрессивностью оборотов, особым использованием словообразовательных средств и ставящая перед собой цель обособления данной группы людей от остальной части языкового сообщества, посредством наделения этих слов тайным, непонятным для всех смыслом.

Для начала стоит рассмотреть этимологию слова. Обычно считают, что французское слово "jargon" происходит от латинского глагола "gaggire", что означает "болтать", используемого в том числе для описания речи, которую

трудно понять. Среднеанглийский язык также имел глагол "jargouner", схожий по значению. Кроме того, возможно, что слово происходит от старофранцузского "jargon", означающего звуки, издаваемые птицами.

Жаргоны существуют в России уже давно. Они возникли во время феодальной Руси на основе русского языка в особых исторических и социальных условиях. Они использовались людьми, принадлежавшими к социальным группам, и имели цель скрыть что-то от окружающих и передать информацию человеку, находящемуся в определенной группе. Например, секреты, связанные с профессией, с помощью жаргона передавали кузнецы, портные.

Известно, что жаргон возник из языка бродячих торговцев коробейников-офеней. Отсюда появилось иное название жаргона - феня (по фене ботать). Язык офеней использовался мелкими торговцами и состоял из исковерканных форм и слов литературного русского языка, которыми они обменивались информацией, которую не хотели раскрывать перед посторонними людьми. Офены были торговой кастой и для защиты своих товаров и себя самих им нужен был уникальный язык.

Для человека, не принадлежащего к соответствующей социальной группе, жаргон не обладает никакой информационной ценностью, но внутри этой группы он становится чрезвычайно информативным. Кроме того, жаргон позволяет сократить расстояние между людьми, участвующими в общении, поскольку сразу же устанавливает принадлежность собеседника к определенной социальной группе.

Так как жаргон не подчиняется стандартам литературного языка и является неформальным способом общения, у него есть свобода и игровой характер, позволяющие говорящему использовать языковые эксперименты. Именно эта особенность жаргона делает его привлекательным и интересным для разных групп людей.

Однако, жаргон не имеет своей грамматической или фонетической системы, и поэтому тесно связан с литературным языком. Жаргонная лексика

формируется на основе слов из литературного языка с помощью семантической и словообразовательной обработки (например, переосмысление, метафоризация, усечение звуков и т.д.). Иностранные слова и морфемы также могут быть использованы для формирования жаргонной лексики.

Следует обозначить три основные функции, которые выполняют жаргоны:

- 1) Коммуникативная;
- 2) Контактная;
- 3) Экспрессивная.

Коммуникативная функция предназначена для обмена информацией и передачи фактов. Жаргонный язык может быть полезным в стремлении к более быстрому и простому обмену информацией в некоторых случаях.

Контактная функция направлена на установление контакта с собеседником. Даже некоторые слова молодежного сленга, которые не несут конкретной информации, могут помочь установить общение и завязать разговор.

Наконец, экспрессивная функция является наиболее популярной в молодежном жаргоне. Эта функция позволяет выражать не только информацию, но и чувства, эмоции, исходящие от говорящего. Использование жаргонных слов и фраз с яркой эмоциональной окраской объясняется тем, что они могут кратко и точно описать физическое, душевное состояние и даже ситуацию. И многообразие значений молодежного сленга можно объяснить желанием его носителей разнообразить свой язык, придать ему большую выразительность и выделиться из толпы.

Под сленгом понимают разновидность разговорной речи, оцениваемую обществом как подчеркнуто неофициальная («бытовая», «фамильярная», «доверительная»).

Сленгизмы — выразительные иронические слова, которые часто рассматриваются как нарушение норм стандартного языка. Они используются для обозначения предметов и явлений из повседневной жизни. Некоторые ученые считают, что жаргонизмы относятся к сленгу, тогда как другие утверждают, что сленг включает в себя жаргонизмы. Различия между профессиональным жаргоном и сленгизмами можно легко определить. Однако, определение понятия "сленг" содержит некоторую размытость, что вызывает определенные трудности при связывании этих двух явлений. Существует множество определений сленга, некоторые из которых противоречат друг другу. Некоторые ученые связывают понятие "сленг" только с ироническими, эмоциональными, экспрессивными словами, которые являются синонимами литературных эквивалентов, в то время как другие включают в сленг всю нестандартную лексику. Происхождение слова "сленг" неизвестно с точностью, однако есть две основные версии. Первая версия связывает происхождение с английским глаголом "sling", означающим "метать, швырять". Вторая версия утверждает, что слово "slanguage" образовалось путем добавления согласной "s" от окончания слова "thieves" к слову "language". Тем не менее, точное значение слова "сленг" все еще вызывает разногласия среди лингвистов. В России наиболее часто приводится определение сленга, данное Хомяковым В.А.: «Сленг – это относительно устойчивый для определенного периода, широко употребительный, стилистически маркированный (сниженный) лексический пласт (имена существительные, прилагательные и глаголы, обозначающие бытовые явления, предметы, процессы и признаки), компонент экспрессивного просторечия, входящего в литературный язык, весьма неоднородный по своим истокам, степени приближения к литературному стандарту, обладающий пейоративной экспрессией»[63, с. 43].

Можно сделать вывод, что несмотря на популярность термина, "сленг" не обладает строгой терминологической точностью. Он имеет социальную ограниченность, но не обязательно привязан к конкретной социально-

профессиональной группе. Это означает, что сленг может использоваться людьми разных статусов, профессий и т.д. Важными чертами сленга являются его общеизвестность и распространенность.

Сленг отличается от жаргона тем, что он вторично формируется на основе материала, преимущественно из социально-групповых и социально-профессиональных жаргонов. При этом происходит метафорическое переосмысление и расширение значения заимствованных единиц. Сленг более динамичен и доступен, чем жаргон, который является более устойчивой и закрытой категорией. Таким образом, сленг можно определить как молодежный жаргон, т.е. интержаргон или совокупность популярных, но субстандартных слов и выражений, которые берутся из разных жаргонных лексических подсистем.

Сленг проявляет большую динамичность и доступность. Он формируется в процессе метафорического переосмысления и расширения значения слов и выражений, заимствованных из различных жаргонных лексических подсистем. Сленг может возникать в разных социальных контекстах и использоваться широким кругом людей, особенно в молодежных субкультурах или во времена модных трендов.

Важно отметить, что сленг не ограничивается только использованием жаргонных элементов. Он может включать в себя также ненормативную лексику, игровые слова, сокращения, новые значения для существующих слов и другие способы лексической инновации. Эти элементы сленга могут быть понятны только внутри определенной социокультурной группы или временного контекста.

В дальнейшем, исследования субстандартной лексики, включая сленг и жаргон, помогут расширить наши знания о языке и его разнообразии, а также понять социокультурные аспекты коммуникации и групповой идентичности.

Жаргоноиды – это слова и словосочетания, связанные с жаргоном, но используемые в других языковых подсистемах в различных значениях. Существуют три класса жаргонизмов с точки зрения функциональной и

семантической точек зрения: 1) жаргонизмы, сохраняющие свое значение в других подсистемах; 2) жаргонизмы, образующие жаргоноиды в других подсистемах; 3) жаргонизмы, не связанные со словами других подсистем. Большая часть русского жаргона относится к первым двум классам жаргонизмов. Третий класс чаще всего состоит из заимствованных слов из других языков. Классификация лексики по классам жаргонизмов полезна для определения области использования лексики и семантического различения активно используемых слов. Она также позволяет оспорить распространенное представление о том, что жаргонизмы выходят из употребления в жаргоне, когда становятся широко известными.

Классификация Веры Ивановны Заботкиной относительно вида номинации помогает описать лексические единицы в контексте их эволюции. Она разделяет новые слова на три группы: 1) неологизмы, когда новизна формы сочетается с новизной содержания; 2) трансноминации, когда новизна формы сочетается со значением, уже передававшимся другой формой; 3) семантические инновации или переосмысления, когда новизна содержания передается формой, которая уже существует в языке. Заботкина также отмечает, что за последние десятилетия новые слова чаще всего входят в первую группу, что связано с увеличивающейся потребностью в обществе в определении новых научно-технических терминов.

Рассмотрим классификацию жаргонной лексики, автором которой является специалист в области общего языкознания Серебренников Б.А.:

1) групповые или корпоративные жаргоны

Групповые или корпоративные жаргоны обычно появляются среди людей, тесно связанных между собой чем-то. Формы связи могут быть самыми разными. В таких ситуациях жаргон выполняет роль коммуникативного инструмента, укрепляющего связь внутри группы и облегчающего общение. Даже определенные места работы или условия труда могут способствовать появлению специфических жаргонных слов. Например, отправка людей на работу в Крайний Север может привести к формированию

жаргона, связанного с особенностями этого региона. Такие слова, как "моржовые" или "комариные", могут использоваться для обозначения надбавок к зарплате в условиях Крайнего Севера, отражая специфику и сложности работы в этой зоне.

Аналогично, военные конфликты и длительное нахождение людей на фронте также способствуют появлению специфического военного жаргона. Слова, такие как "сабантуй" (сильный артиллерийский обстрел) или "рама" (немецкий разведывательный самолет), могут возникать для обозначения определенных событий, объектов или действий, связанных с военной деятельностью. Это позволяет военным легче и более точно общаться в рамках своей сферы деятельности.

Жаргон также может возникать в среде людей, занимающихся различными пороками или ассоциирующихся с определенными негативными действиями. Например, жаргон картежной игры или термины, связанные с пьянством, могут использоваться для создания закрытой системы общения среди участников таких групп. Это позволяет им обмениваться информацией и передавать незаметные другим людям сообщения.

2) Жаргон преступного мира

Жаргон, употребляемый деклассированными группами, используется в кругах преступного мира, где люди отбывают наказание в тюрьмах, лагерях и т.д., или занимаются преступной деятельностью на свободе. Несмотря на наличие территориальных различий, этот жаргон обладает определенной единой спецификой. Он значительно отличается от групповых или корпоративных жаргонов. Поэтому есть основания рассматривать его как отдельный тип жаргона.

Этот вид жаргона образуется в среде людей, находящихся в тюрьмах, лагерях, исполняющих наказание, или занимающихся преступной деятельностью на свободе.

Жаргон преступного мира обычно обладает своей собственной спецификой и терминологией, которая часто непонятна или труднодоступна

лицам, не знакомым с этой субкультурой. Термины и выражения, используемые в этом жаргоне, могут быть связаны с различными аспектами преступной деятельности, кодами поведения, секретными сигналами или способами общения для избегания наблюдения со стороны правоохранительных органов.

Хотя жаргон преступного мира может различаться в зависимости от территории или конкретных преступных группировок, он обычно имеет определенную общую специфику. Это связано с тем, что преступные субкультуры в разных регионах или странах могут иметь схожие черты, так как они часто оперируют схожими типами преступной деятельности и сталкиваются с аналогичными ситуациями.

Особенности жаргона преступного мира могут включать использование сленга, арготических слов и фраз, сокращений, метафор и иронического переосмысления общеизвестных слов. Это создает своеобразную систему кодирования и общения, которая позволяет преступным группировкам обмениваться информацией, передавать указания и устанавливать внутреннюю идентичность.

Таким образом, жаргон преступного мира (или арг) является отдельной и специфической разновидностью жаргона, отличающейся от групповых или корпоративных жаргонов. Изучение этого типа жаргона позволяет лучше понять специфику преступных субкультур и их особенности коммуникации.

Выводы к главе 1:

В данной главе мы рассмотрели классификации и функции лексики ограниченной сферы употребления, выявили основные направления и результаты исследования лексики ограниченной сферы употребления, а также стратегии её использования в соответствующих контекстах.

Выделим основные моменты:

Классификация и функции лексики ограниченной сферы употребления включают различные типы лексики, такие как диалектная, специальная и жаргонная. Вот основные аспекты каждого типа:

1. Диалектная лексика:

- Диалектная лексика является частью регионального или местного варианта языка, который отличается от стандартного литературного языка.
- Она включает слова, выражения, фразы и грамматические особенности, характерные для определенного диалекта или говора.
- Диалектная лексика формируется в результате влияния фонетических, грамматических, лексических и семантических особенностей данного диалекта.
- Функции диалектной лексики включают укрепление локальной идентичности, обеспечение коммуникации внутри диалектной группы и передачу особенностей культуры и традиций данного региона.

2. Специальная лексика:

- Специальная лексика используется в определенной профессиональной или технической области и связана с особыми знаниями, навыками и терминологией.
- Она включает термины, выражения и обозначения, специфичные для определенной дисциплины, профессии или отрасли.
- Специальная лексика позволяет профессионалам точно и эффективно общаться в своей сфере, избегая неоднозначности и двусмысленности.
- Функции специальной лексики включают обеспечение точности и ясности коммуникации, идентификацию и принадлежность к профессиональной группе, а также сохранение и передачу специфических знаний и опыта.

3. Жаргонная лексика:

- Жаргонная лексика представляет собой особую разновидность субстандартной лексики, используемую определенными социальными группами или субкультурами.
- Она включает специфические термины, выражения и сленговые конструкции, которые отличаются от стандартного языка и могут быть непонятны или стигматизированы вне данной группы.
- Жаргонная лексика служит для установления групповой идентичности, обозначения специфических понятий, выражения некоторых явлений или просто для общения в непринужденной обстановке.
- Функции жаргонной лексики включают укрепление социальной принадлежности, обеспечение коммуникации внутри группы, создание сложившихся символов и идентификацию с определенной субкультурой.

Все эти типы лексики ограниченной сферы употребления выполняют важные функции внутри своих контекстов, обеспечивая эффективную коммуникацию, идентификацию с группой и передачу особенностей культуры и специализированных знаний.

На основании вышеизложенных положений, рассмотрим специфику ограниченной лексики на примере художественной прозы В. Г. Сорокина, что позволит лучше понять ее особенности в художественной литературе и ее влияние на создание образов и мира произведений.

ГЛАВА 2. ОГРАНИЧЕННАЯ ЛЕКСИКА В ПРОЗЕ В. Г. СОРОКИНА.

Изучение прозы В. Г. Сорокина является актуальным и значимым в наше время по ряду причин. Во-первых, его произведения открывают перед читателем уникальный мир, полный необычных сюжетов, острых эмоций и ярких образов. В. Г. Сорокин – один из самых эксцентричных и неординарных современных российских писателей, чьи книги волнуют читателей своей остротой и непредсказуемостью.

Во-вторых, творчество В.Г. Сорокина вызывает много вопросов и дискуссий, как в культурном, так и в политическом контексте. В своих произведениях писатель часто касается тем, которые являются вызовом для современного общества – например, проблемы религии, политики, насилия и т.д. Именно поэтому изучение его произведений позволяет понимать и анализировать такие актуальные для общества явления.

Наконец, творчество В.Г. Сорокина – это своего рода литературная лаборатория, в которой автор тестирует свои идеи и экспериментирует со стилем. Он обладает уникальным даром играть со словом, сочетая в своих произведениях разные жанры и техники, что придает его творениям неповторимость и оригинальность.

Выводя итоги, можно сказать, что изучение прозы В.Г. Сорокина является актуальным и ценным в современной культуре и помогает получить новые знания и ознакомиться с неординарным творческим потенциалом одного из самых ярких писателей нашего времени.

В.Г. Сорокин – один из тех авторов, кто активно использует лексику ограниченного употребления в своих произведениях, и это оказывает огромное влияние на поэтику его прозы.

Использование лексики ограниченного употребления – это в первую очередь проявление авторской индивидуальности и стиля. Это также

позволяет расширить лексический запас текста, создавая атмосферу аутентичности и реалистичности.

Кроме того, использование лексики ограниченного употребления может помочь писателю выразить определенные настроения и эмоции, а также передать контекст времени, о котором он пишет. Например, в своих произведениях, В. Г. Сорокин активно использует вульгаризмы, что позволяет создать уникальную атмосферу "нашествия" нашей эпохи на традиционные ценности России.

Наконец, использование лексики ограниченного употребления может помочь писателю выразить свой авторский подход к проблемам и вызовам нашего времени. В. Г. Сорокин активно использует эту лексику в своих произведениях, чтобы описать жестокость и условия, в которых существует общество.

В результате такого использования лексики ограниченного употребления, писатель может достичь более глубокого проникновения в психологию персонажей и создать более реалистичные образы. Такие выражения и слова, хотя и неприемлемы в повседневном языке, могут быть вполне уместными в контексте литературного произведения.

Однако, использование лексики ограниченного употребления также может вызывать споры и противоречия в обществе. Некоторые читатели могут считать такие выражения оскорбительными или неуместными, и это может влиять на восприятие произведения в целом. Поэтому, писателю важно сбалансировать свое использование такой лексики, чтобы не потерять основное содержание произведения и не отвлекать читателя от главных идей.

Конечно, каждый писатель имеет свои предпочтения и стиль, и решение о том, использовать ли лексику ограниченного употребления, остается на его усмотрение. Важно помнить, что хотя такая лексика может быть мощным инструментом для выражения определенных идей и создания

особого настроения, она должна использоваться с осторожностью и осознанием ее последствий.

В заключении, использование лексики ограниченного употребления говорит о творческом подходе В. Г. Сорокина к своей прозе и позволяет ему выразить свое видение мира. Это жизненно важно для рассказа о мире, который не всегда может быть гладким и красивым. В.Г. Сорокин является мастером экспериментирования с языком и свободного владения им, что видно в его произведениях. Он активно использует лексические единицы, которые не являются устоявшимися в современном русском языке, но грамотно вписывает их в контекст своих произведений, создавая тем самым свой уникальный стиль.

Классификация лексики ограниченного употребления, проведенная в первой главе дипломной работы, позволяет более точно определить ее особенности и функции в произведениях автора.

В ходе изучения прозы В. Г. Сорокина нами был собран материал для дальнейшего исследования в количестве более 300 единиц лексики ограниченного употребления, из которых специальная лексика составляет 157 единиц, диалектная – 94 единицы, а жаргонная – 49.

2.1. Диалектная лексика в прозе В.Г. Сорокина.

В произведениях В. Г. Сорокина активно используются диалектизмы, являющиеся неотъемлемой частью арсенала средств художественной выразительности автора. Активное использование диалектной лексики позволяет писателю создавать живых и правдивых персонажей, убедительно передающих менталитет, особенности речи и стиля жизни разных социальных групп, а также вызывать у читателей определенные эмоции и ассоциации. В данном разделе мы более подробно проанализируем, какие диалектизмы использовались В. Г. Сорокиным и как они помогли создать реалистичное изображение его персонажей и среды. Лингвистический анализ диалектизмов в прозе позволит выявить особенности использования

языковых средств для создания реалистической картины мира, присущей произведениям автора.

Анализ диалектизмов в прозе В. Г. Сорокина позволяет увидеть его мастерство в использовании языковых средств для создания необычных, оригинальных и живых образов. Один из примеров такого использования можно найти в повести "День опричника", где автор широко применяет диалектные выражения и лексику, характерные для средневековой России.

Автор описывает своеобразный язык и образ жизни опричников, создавая реалистическую картину их повседневности и среды обитания. Он использует различные диалектные формы глаголов, существительных и местоимений, которые отражают специфическую речь и менталитет этой социальной группы. Такие выражения не только передают их культурную специфику, но и помогают читателю глубже погрузиться в исторический контекст произведения.

Другой пример использования диалектизмов можно найти в повести "Метель", где автор изображает жизнь и речь деревенских жителей в России. Он воспроизводит характерные черты местного диалекта и использует специфическую лексику, чтобы передать аутентичность образов и создать ощущение присутствия в реалистической обстановке.

Использование диалектизмов в произведениях В. Г. Сорокина помогает ему достичь высокого уровня реализма и глубины характеров. Через язык персонажей читатель может лучше понять их социальное происхождение, мировоззрение и отношение к окружающей действительности. Это также способствует усиленному вовлечению читателя и созданию эмоциональной связи с произведением.

Справедливо сказать, что диалектизмы являются важным инструментом В. Г. Сорокина для создания реалистической картины мира, насыщенной локальными нюансами и подлинностью. Их использование помогает передать особенности различных социальных групп и их языковую специфику, делая произведения более убедительными.

Большая часть диалектной лексики, как уже было отмечено, была обнаружена в таких произведениях как «День опричника» и «Метель», что связано с местом действия в повестях. В первом вышеупомянутом произведении события происходят в России 2028 года, огражденной от внешнего мира так называемой «Великой Русской Стеной» и возвращенной к средневековой архаике. В стране царит квасной патриотизм и державие. Повествование ведется от лица молодого опричника Андрея Даниловича Комяги, который репрезентируется автором не столько как отдельный персонаж, а как носитель коллективного сознания новороссийской опричнины. В повести «Метель» доктор Платон Ильич Гарин отправляется в русскую глухую деревню, чтобы подавить вспышку эпидемии. Рассмотрим, какие диалектизмы использует автор в обеих повестях.

Согласно классификации Д. Э. Розенталя, приведенной в первой главе, в вышеупомянутых повестях встречаются следующие диалектизмы:

Морфологические: *ушица* (уха), *братуха* (брат)

Словообразовательные: *вона* (вон), *вповерх* (поверх), *тутось* (тут), *завчера* (позавчера).

Фонетические: *пади*, *чаво*, *пошта* (почта), *аде* (где), *шкап* (шкаф), *новой* (новый), *ничаво* (ничего), *сурьэзнай* (сурьезный), *полегшает* (полегчает), *передыхнут* (передохнут), *пирох* (порох).

Собственно лексические: *лотошник* (торговец), *сбитенищик* (продавец), *анох* (глупый человек).

Этнографизмы: *тальянка* (вид гармоники), *протянки* (полотняные обертки для ног, надеваемые поверх онуч под лапти), *малахай* (широкий кафтан без пояса), *протяг* (основная веревка забросной рыболовной снасти, к которой крепятся короткие веревки с крючками на конце).

Наиболее частотными в повести «Метель» являются фонетические и словообразовательные диалектизмы, что объясняется местом действия.

В ходе исследования не было обнаружено лексико-семантических и фразеологических диалектизмов. Примечательно, что в тексте произведения

«День опричника» встречаются жаргонные фразеологические единицы и слова арготической лексики. В связи с этим можно сделать вывод, что язык В. Г. Сорокина существует на границе лингвистических культур, предлагая читателю новые перспективы и вызывая удивление своей оригинальностью и экспериментальностью. В повести происходит смешение жаргонной лексики с самыми различными народными говорами, что придает тексту оригинальности, а также создает парадоксальность языковой картины мира, присущей персонажам. Также стоит обратить внимание, что некоторые диалектизмы в исследуемых нами текстах давно укоренились в лексиконе личностей, связанных с криминальным миром, а также молодежи. Например, слово «братуха» является диалектизмом во многих областях России и отмечено в словаре русских говоров, однако оно упоминается и в словаре русского арго. Также слово «брательник» из костромского говора перекочевало в сленг.

Функции диалектизмов в произведениях достаточно разнородны. Воспользуемся классификацией Л.Г.Самотик.

Диалектные слова вводятся автором, прежде всего, для характеристики речи персонажа. Они указывают одновременно на социальное положение говорящего (обычно принадлежность к крестьянской среде) и его происхождение из определенной местности. Так, в повести «Метель» главный герой, приезжая в деревню, общается с местными жителями, которые довольно часто употребляют различные местоимения, наречия, глаголы, междометия и т.д., относящиеся к диалектной лексике. В данном случае реализуется характерологическая функция диалектизмов.

Часто диалектизмы в повестях исполняют номинативную функцию. Например, в «Метели» фигурирует слово «тюбетейка», имеющее два значения: головной убор без полей или же небольшую женскую кофту.

К эмотивной функции можно отнести междометие «охти» выражающее удивление, использованное персонажем Артамошей в повести «День опричника» во время исполнения былины.

Фатическая функция в повести «Метель» реализуется довольно часто. За счет диалектизмов, которые появляются в авторской речи, создается образ человека из народа. К примеру, автор называет кузницу «кузня».

Эстетическая функция реализуется в заголовке повести «День опричника». Слово опричник встречается в смоленском говоре и обозначает человека, находящегося на особом положении, а также любимчика.

С точки зрения тематики диалектизмов, используемых в повестях, можно поделить их на несколько групп:

1) Наименования одежды: пара (в контексте является комплектом одежды, состоящей из нескольких предметов. Например, телогрейкой с юбкой. «...плотно обтянут он парюю фракной...»), тубетейка (головной убор без полей у кавказских и других народов России);

2) Наименования еды: коврига (каравай хлеба), груздочки (грузди), ушица (уха);

3) Представители флоры и фауны: косачок (птица или рыба), пенька (конопля);

4) наименования людей по роду деятельности, профессии: лотошник, сбитенщик, дохтур;

5) Дающие характеристику или указывающие на родство: потрошок, погодок, батя, захребетник, анох;

6) Части дома: притолока, загородка;

7) Топосы: березник;

8) Предметы быта: ускоп (запасы молочных продуктов);

Встречаются выражения, в основе которых лежит диалектный глагол: «...утрясти, обмозговать, обкумекать» (обдумать). «Крутанул пару раз ручку» (покрутил). Интересен глагол «кнутобойт», который не был обнаружен в словарях, однако было найдено слово «кнутобой» (человек, бьющий лошадей кнутом), от которого, по всей видимости, и образовал глагол автор.

Примечательно, что прозвища и фамилии персонажей в повести «День опричника» тоже являются диалектными словами. Так, «комяга» означает лодку, которая выдалбливается из одного дерева. Слово «посоха» имеет несколько значений, в зависимости от говора: 1) артель рабочих, останавливающихся на ночлег в деревне (новг.); 2) Трудовая повинность, налагаемая на крестьян (сверх податей) и заключающаяся в работах на заводе, глиняных промыслах, строительстве дорог и т. д. (перм.); 3) Не пригодный для посева участок земли (забайкал.).

2.2. Специальная лексика в прозе В.Г. Сорокина.

Выяснение функционирования специальной лексики в рамках художественного текста в современной лингвистике представляет большой интерес. В основном специальная лексика носит номинативную функцию, однако в художественном тексте она также может являться способом бытописания, а также нести характеристику героев.

В настоящее время возрастает значимость изучения функционирования терминов не только в научном языке, но и в языке художественной литературы. Ученые отмечают, что в художественной литературе, где язык используется не только для коммуникации, но и для художественного описания, использование специальных терминов нуждается в осторожности. Их объяснение может привести к нарушению художественной гармонии повествования. Кроме того, в литературном языке, особенно в художественной литературе, термины обретают более широкие лексико-фразеологические связи, в результате чего термин может частично или полностью потерять свою детерминированность и эмоциональную нейтральность. Такое явление наблюдается в терминах, которые имеют актуальное значение для читателя. Тем не менее, в художественной литературе термины могут не только выполнять свою основную номинативную функцию, но и быть использованы для создания образности,

оценочности и описания речевого изображения персонажа. В такой литературе термины не только постепенно теряют свои основные признаки, но также могут получить дополнительные значения и функции.

Термины употребляются в литературе, как в авторской речи, так и в речи героев, во внутренних монологах и публицистических отступлениях. Широкий ввод терминов в ткань художественного произведения характерен именно для литературы нашего столетия. Так, в 1984 г. Х. Шамсиддинов отмечал: «Употребление терминологической лексики в художественной речи до настоящего времени не было объектом специального исследования. А между тем на современном этапе развития науки и техники специфические особенности художественной речи не отрицают имеющее место значительное использование подобных лексических средств» [61, с. 3]. И авторы художественных произведений, и лингвисты-исследователи справедливо считают, что «процесс заимствования научных элементов в поэтическую словесность вряд ли нуждается в оправдании – по своей природе художественный дискурс полистилистичен, и в нем могут быть синтезированы самые различные языковые средства» [2, с. 197].

Терминологическая лексика, присутствующая в художественных произведениях, играет важную роль в передаче смысловой глубины и помогает авторам реализовать художественную концепцию произведения. В авторской речи терминология помогает создать описание окружающей среды, в которой существуют персонажи, раскрывая их социальную принадлежность и статус. Она способна выразить сложные социальные динамики, которые возникают внутри группы, а также раскрыть оттенки взаимоотношений на речевом уровне.

Каждая социальная группа может обладать своими уникальными терминами и выражениями, которые характеризуют ее культуру, традиции и ценности. Например, в научно-фантастической литературе терминология может описывать технологические достижения, неизвестные нам в реальной

жизни. Это позволяет создать атмосферу и погрузить читателя в мир, отличный от привычного.

Однако терминология не ограничивается только авторской речью. Важным аспектом является также ее использование в речи персонажей. Каждый персонаж может обладать своим особым языком, отражающим его принадлежность к определенной социальной группе. Например, персонаж, принадлежащий к преступному миру, может использовать жаргон и специфическую терминологию, которые отличают его от остальных персонажей. Это помогает создать правдоподобность и глубину каждому персонажу, а также позволяет читателю лучше понять его мотивы и убеждения.

Внутригрупповые отношения могут также отражаться на речевом уровне через использование определенной терминологии. Например, в обществе с высоким социальным неравенством, привилегированные группы могут использовать особые термины, выделяющие их статус, в то время как менее привилегированные группы могут использовать более простую и общепринятую лексику. Эти различия в терминологии помогают выразить динамику внутри общества и демонстрируют социальные различия между группами.

Из терминов-словосочетаний в текстах произведений В. Г. Сорокина мы нашли следующие их виды:

1) Двухкомпонентные прил.+сущ.: *аграрная политика, сапёрный батальон, кандидатская диссертация, следственный изолятор, изобразительное искусство, пограничный досмотр, твердотопливные ракетносители, автоматические пушки, ядерная физика, левитирующий полупроводник;*

2) Двухкомпонентные сущ.+сущ.: *концентрация кислоты, курс лекций, буфер обмена, горком партии;*

3) Трехкомпонентные: *Завод прядильно-ткацких машин, полковник континентальных войск, элементы внешнего ряда;*

4) Четырехкомпонентные: *сотрудник комитета государственной безопасности, устойчивость к интеркристаллитной коррозии, мотострелковая дивизия военного округа;*

5) Пятикомпонентные: *работники культуры и сферы обслуживания;*

Из представленных данных можно сделать вывод о том, что в текстах произведений В. Г. Сорокина встречаются различные виды терминов-словосочетаний, которые различаются по количеству компонентов и классифицируются в шесть категорий. Наблюдается популярность двухкомпонентных терминов, среди которых наиболее частотными являются сочетания прилагательного и существительного. Также, несмотря на свою немногочисленность в русском языке, в прозе автора встречаются пятикомпонентные термины-словосочетания.

Также присутствуют термины, образованные путем сложения и не являющиеся неделимой лексемой: *инженер-теплотехник, премьер-министр.*

По способу словообразования, обнаруженные термины и профессионализмы, которые можно разделить следующим образом:

1. Аффиксальные, которые, в свою очередь, подразделяются на:

1) Префиксальный: *вывинтил, неоглобализм, антиамериканизм, биомасса, контрреволюция;*

2) Суффиксальный: *шизофреник, монтажник, плотник, энциклопедический, механический, квадратичный, саперный;*

2. Комбинированные

1) Префиксально-суффиксальный: *монотонный, аморфный, монофизитство, геополитический;*

2) суффиксально-постфиксальный: *активизироваться.*

К способам терминопроизводства также относят и аббревиации.

Аббревиатуры являются немаловажным элементом в лексическом составе прозы В. Г. Сорокина. Их использование позволяет создать особую атмосферу текста и передать определенные моменты из истории и

социальной жизни, что является отличительной чертой его литературного стиля.

Аббревиатуры в прозе В. Г. Сорокина выполняют роль своеобразной мнемоники, вызывая сознательные и бессознательные ассоциации у читателя. Они помогают перенести читателя в конкретный исторический и социальный контекст, что позволяет получать новые знания и понимания мира.

Кроме того, аббревиатуры в прозе могут иметь символическое значение, что добавляет глубину тексту и дополнительные слои смысла (например, в романе «Теллурия» автор вводит аббревиатуру СШУ, которая имеет расшифровку «Соединенные Штаты Урала» [51, с. 56]. Они могут использоваться для обозначения конкретных социальных, культурных или политических явлений, а также для выражения авторских взглядов и оценок.

Таким образом, использование аббревиатур является важной характеристикой литературного стиля В. Г. Сорокина и способствует созданию уникальной атмосферы и смыслового контекста в его произведениях.

Необходимо более подробно рассмотреть, какие аббревиатуры использует В. Г. Сорокин, чтобы понять, каким образом они помогают ему создавать уникальную стилистику своих произведений и как это влияет на восприятие текста читателями.

Аббревиатуры - явление, которое все чаще встречается в современной литературе. В ходе исследования данного пласта лексики было установлено, что наиболее часто он встречался в таких романах В. Г. Сорокина как "Норма" и "Теллурия". Проведенный анализ помог выявить следующие виды аббревиатур:

1) Инициальные с тремя разновидностями:

-Буквенные: КГБ, СССР, ССР, ППШ, ИИИ, МГУ, РПЦ, ТБЦ, КПСС, ЦК, ВЦСПС, РВТВ, ЧК, ОГПУ, НКВД, ППШ, МКП, КПСС, ПТУ.

-Звуковые: ГАИ, СМЕРШ, ГУЛАГ, БАМ, ГУМ, ОПОН, ВУЗ, НЭП, ИМКА.

-Буквенно-звуковые: ВНИИБТ

2) Слоговые: колхоз, политрук, комдив

3) Состоящие из начала первого слова и начала и конца второго: военкомат

4) Смешанные: самбо

Кроме этих групп сокращений, в тексте романа «Норма» встречаются и отаббревиатурные дериваты: завучный.

При широком понимании аббревиатур в их число дополнительно включают частичнокращённые дериваты, представляющие собой сложение слогового элемента первого производящего слова с полным словом: культмассовик, редколлегия, госсвязи, санинспекция, техосмотр.

Анализ материала позволяет выделить следующие слои аббревиатурной лексики, каждый из которых отражает определенный исторический и социокультурный контекст:

1) активно функционировавшая в советскую эпоху (ГДР, КПСС, НКВД, ССР, КГБ, комсомол, партком, СССР и др.);

2) продолжающая функционировать в настоящее время (ГАИ, ВНИИБТ, ЦСКА, самбо, техосмотр, РПЦ и др.);

3) актуализируемая в современное время в силу разных обстоятельств её применения (госбезопасность, КГБ, комсомол, партком, СССР и др.).

Анализ произведений показал, что ни в количественном соотношении, ни во временном разнообразии группы собственно аббревиатурной лексики двух произведений существенно не различаются. Наблюдаются повторения одних и тех же аббревиатур: СССР, КГБ, ГУЛАГ, БАМ и т.д. Большую часть аббревиатур можно отнести к советскому и постсоветскому пространству.

Многие аббревиатурные слова из анализируемого материала в наше время утратили свою актуальность, малочастотны в современной речи и функционируют в ней лишь в качестве архаичных единиц. Охарактеризуем

этот материал с позиций степени его архаизации (устарелости) по отношению к современной эпохе. В соответствии с двумя пластами пассивной (устаревшей и устаревающей) лексики в нём разграничиваются аббревиатуры-историзмы и аббревиатуры-архаизмы. Первая группа в выбранном материале представлена бóльшим числом единиц (комсомол, ССР, партком, СССР, ЦК), вторая – лишь немногими примерами (КГБ, ФСБ, ЦСКА).

В романе "Голубое Сало" используются аббревиатуры и термины, связанные с технологической индустрией. Необычным является и использование английских аббревиатур, т.к. в других анализируемых произведениях они не были обнаружены. Также автор создает вымышленные, аббревиатуры, несуществующие в реальном мире, что создает атмосферу быстрого развития и прогресса, от которого читатель далек. Однако автор поясняет их значение. Вот некоторые из них:

- ADAR – приверженец биоэнергетической независимости Кольцова
- KLOP – потребитель остаточных биоэнергий

Также присутствуют и аббревиатуры, легко считываемые обладателем русского языка:

- CD (Compact disc),
- TV (Television).

Проанализировав аббревиатуры в трех произведениях писателя, можно прийти к выводу, что в качестве доминирующей функции явно выступает номинативная, так как основной пласт аббревиатурных слов являются сокращёнными наименованиями разных реалий описываемого писателем того или иного исторического периода в жизни России. Сопутствует этой основной функции аббревиатур компрессивная, сутью которой является сжатие многословного развёрнутого названия в более компактные единицы. Стилистическая функция, к которой относятся включения в текст произведения стилистически сниженных сокращённых элементов реализуется только один раз в романе «Норма» (...бомжи ночуют?).

Данный анализ позволяет понять, как важно брать в расчет аббревиатурную лексику для полного понимания контекста произведений В. Г. Сорокина. Она обогащает тексты автора и придает им уникальность, отражая определенные исторические, социокультурные и политические процессы. Также можно выделить, что использование аббревиатурной лексики является важной составляющей стиля прозы автора.

Проанализировав термины, используемые в прозе В. Г. Сорокина, можно выделить следующие тематические группы:

1) Связанные с искусством: *концептуализм, экспонат, дадаист, фовист, сюрреалист, кубист, графика, абстракционист, эстетизм, реди-мейд, авангард, холст, поп-арт, хорей* и т.д.;

2) Связанные с юридической сферой: *арест, обыск, понятой, подсудимый, следственный изолятор, исправительно-трудовой лагерь, осужденный, камера* и т.д.;

3) Связанные со сферой образования: *диссертация, диплом, институт, университет, высшее образование* и т.д.;

4) Связанные со сферой медицины: *патология, туберкулез, эпидемия, сперма, импотенция, клаустрофобия, агорафобия, шизофреники* т.д.;

5) Связанные со спортом: *кульбит, пешка, конь, король, шах, труба, эндшпиль, гроссмейстер* и т.д.;

6) Связанные с военной сферой: *совет ветеранов, военкомат, офицеры, военная служба, майор-артиллерист, боеприпасы, бивуак, пули, катапульта, шлемы, ракеты, огнемёты, капеллан, снаряд, предохранитель, война* и т.д.;

7) Связанные с политической сферой: *президент, министр, заседание, парламент, либералы, указ, государство* и т.д.

Терминологическая лексика свободна от оценочных и эмоционально-экспрессивных наслоений. В художественных произведениях мы отметили появление эмоционально-экспрессивной окраски специальной лексики, которую она приобретает лишь в «несобственных» условиях и контекстах

употребления. Выразительный эффект зависит от эмоционально-экспрессивного прилагательного. Приведем примеры из произведений В. Г. Сорокина:

1) *Дорога вся тройной защитой обнесена, охраняется от диверсантов, от киберпанков отмороженных.*

2) *Они вкупе с розовым министром, да с посольскими, да с таможенными этот самый таньху-закуп и придумали!*

3) *Чтобы купить тебе дозу за двадцать? Занимательная арифметика, дорогой.*

В первых двух случаях прилагательные выражают пренебрежение, в третьем он несет саркастический характер.

В сфере реального функционирования (в частности, в художественном тексте) термины могут быть представлены не только именами существительными, но и словами, выраженными другими частями речи. Приведем примеры словосочетаний из романа «Теллурия»: *либеральная бесхребетность, компьютерная наркомания, аффилированная компания, капиталистические понятия* и т.д.

Как отмечалось в первой главе, профессионализмы являются, своего рода, жаргоном или «народным вариантом» профессионального термина представителей той или иной профессии. В художественной литературе профессионализмы стилистически отнюдь не нейтральны, они всегда заметны на фоне других лексических пластов и обычно характеризуют не только предмет речи, но и говорящего (повествователя, персонажа, лирического героя).

Найденные профессионализмы в прозе В. Г. Сорокина можно разделить на следующие тематические группы:

1) Слова автомобильной тематики: *руль, бардачок, вырулить, пробки, автострада, внедорожник, бампер, мерин* и т.д.;

2) Слова, называющие профессии или род деятельности: *золотарь, участковый, меняла* и т.д.;

3) Лексические единицы, относящиеся к профессии или роду деятельности: *дымарь, верстак, шатун, балансир, щенаи* т.д.

Специальная лексика в прозе В. Г. Сорокина играет важную роль в создании атмосферы и передаче определенных культурных и социальных аспектов произведений. Она дополняет образы персонажей и помогает читателю лучше понимать ситуации, описываемые автором.

Данный пласт лексики также может быть связан с различными профессиями, например, медицинскими терминами, юридическим жаргоном, технической терминологией и другими областями знаний. Использование этих терминов в произведениях позволяет добавить реалистичности в описание профессиональной деятельности персонажей и может выполнять символическую функцию, отражая определенные аспекты жизни и общества.

Таким образом, профессиональная лексика в прозе В. Г. Сорокина является важным элементом его стиля и помогает создавать реалистичность в описании жизни героев, добавляет глубину и сложность тексту и помогает передать определенную социальную или культурную информацию.

2.3. Жаргонная лексика в прозе В.Г. Сорокина.

Одним из особенных черт стиля В. Г. Сорокина является его владение жаргонной и арготической лексикой. В его произведениях часто встречаются слова и фразы, которые не являются стандартными для литературного языка. Нами были найдены следующие виды сниженной лексики:

Материал представлен в виде следующих частей речи:

- 1) Глаголы: *мотай, дуй, слиняет, вложу, уматывай, огребли, трепетя, приложился, ссыт, фарцевала, слиняет, гасить, обули;*
- 2) Существительные: *чувак, прихлебатель, падла, молоток, пузырь, краснуха, хруст, жопа, политура, гусь, мудака, колун, облом, фильма, воротила;*
- 3) Прилагательные: *красное, поддатые;*
- 4) Причастие: *заметано;*
- 5) Наречие: *хреново;*

б) Междометия: *ёксель-моксель, *ля, ёоооо-моё, ёпт.*

Рассмотрим, как В. Г. Сорокин использует жаргонизмы, арготизмы и сленгизмы в своих произведениях, а также изучим, какие слова и фразы встречаются в его прозаических произведениях.

Часть жаргонизмов, сленгизмов и арготизмов, использованных В. Г. Сорокиным в романе «Норма», можно разделить по тематическим группам:

1) Выражающие эмоции: *японский бог, ёксель-моксель, *ля, ёпт, ё..моеё* и т.д.

2) Выражающие значение «уходи/уходиться»: *дуй, мотай, свалить, уматывай* и т.д.

3) Связанные с распитием спиртных напитков: *пузырь, краснуха, красное, политура, поддадые, приложиться* и т.д.

4) Оскорбляющие кого-либо: *вафлистка, падла, прихлебатель, жопа, гусь, мудака, шестерка* и т.д.

5) Называющие экскременты: *говно, срань, какашка, дерьмо.*

Мы отобрали 13 примеров жаргонизмов, сленгизмов и арготизмов для рассмотрения их этимологии и семантики с учетом контекста.

Интересны с точки зрения происхождения жаргонизмы, заменившие в разговорной речи слова, обозначающие работников полиции, используемые в текстах произведений автора. В ходе изучения прозы было обнаружено две лексемы: *фараон* и *мусор*. Рассмотрим их в контекстах и попытаемся определить их этимологию и значение.

1) «*Пятится чернь, «фараоны» свистят,*

Каски пожарных

На солнце блестят»

Существует несколько версий происхождения прозвища "фараон" для полицейских. Первая версия связана с тем, что горожане в конце XIX - начале XX века называли будочников и городских "фараонами" из-за их статичности и бесстрастности в работе. Кроме того, в России будочники были вооружены бердышом, который напоминал посох фараона. Вторая

версия утверждает, что прозвище возникло из-за внешнего сходства головных уборов полицейских с фараоновскими. Третья версия считает, что полицейских называли "фараонами" из-за их роли в охране закона как египетских правителей, которые охраняли вселенский и божественный порядок. Официальной версии происхождения прозвища "фараон" нет, но первый вариант кажется наиболее правдоподобным.

2) *И мусор замел ее однажды...*

Существуют две версии происхождения жаргонизма *мусор* для полицейских. По первой версии, это пренебрежительное название полицейских в уголовном жаргоне, происходит от аббревиатуры «МУС» (Московский уголовный сыск). Это было название МУРа до 1917 года. Вторая версия утверждает, что слово *мусор*, как и многие другие жаргонные слова, появилось в Одессе. Этот город-порт известен своей давней и богатой криминальной традицией и влиятельной еврейской общиной. Огромное количество жаргонной лексики сформировалось именно в одесских еврейских криминальных кругах. Понятия «фраер», «бугор», «ништяк» имеют корни в иврите. Оттуда происходит также слово «мусор». Оно образовано от древнееврейского слова «мосер», означающего человека, сообщающего что-то. Это слово также обозначает доносчика, того, кто стучит в органы правопорядка на своих знакомых и близких. В русской жандармерии и советской милиции услуги сексотов были востребованы, и слово *мусор*, как обозначение полицейского, перешло и на них.

3) «— Здорово, чувак!»

Слово *чувак* изначально применялось для обозначения кастрированного барана или верблюда, однако в настоящее время оно используется в неформальном общении как обращение и замена слова «человек». Также существует феминитив «чувиха», применяемый по отношению к женщинам.

4) — Ясно. Ну а на работе как? Как с Сидоровым?

— Хреново.

Наречие «хреново» образовано от слова «хрен», изначально являющегося названием растения, имеющего такие вкусовые особенности как острота. В связи с этим со временем слово стало эвфемизмом более грубого ругательства и использоваться для выражения агрессии или пренебрежения. В данном контексте используется в значении «плохо».

5) — *Вафлистка, *ля...*

На тюремном жаргоне «вафля» это мужской детородный орган. Второе значение слова – сперма. Производной жаргонизма являются слова «вафлёр» и «вафлить». Первое относится к человеку, занимающемуся оральным сексом, и используется в уничижительном контексте. В русский язык слово «вафля» пришло из немецкого и означает кондитерские изделия, состоящие из нескольких хрустящих листов, разделённых между собой начинкой. Русский вариант слова произошёл от немецкого «Waffel», что в переводе означает «пчелиные соты». Они имеют внешнее сходство с кондитерскими изделиями. В наше время слово нашло применение в молодёжном и подростковом сленге. Здесь оно имеет смысл, отличающийся от того, что значит «вафля» на жаргоне и применяется в отношении человека, не способного постоять за себя. У молодых людей оно является синонимом словам рохля, мямля. В некоторых случаях его употребляют тогда, когда говорится о человеке, который в чём-то испачкался или очень сильно опозорился.

6) *Всем до лампочки.*

Данный фразеологизм восходит к польскому просторечному обороту *gadać do lampy* (букв. болтать к лампочке), т. е. "ему это так же все равно, как говорить лампочке".

7) *И гоните хруст с полтиной.*

Слово *хруст* имеет значение «рубль» в воровском жаргоне. Предположительно, такое значение слово получило благодаря ассоциации со звуком, который издает бумажная купюра при скручивании или разворачивании ее в руке. То есть, когда происходит совершение какого-либо

незаконного или опасного действия, уголовники используют слово *хруств* вместо слова «рубль» для того, чтобы скрыть свое настоящее намерение или действия от остальных людей.

8) *Тихая сапа... Лоханка.*

Данное слова в русском арго имеет значение «проститутка». В тексте повести «День опричника» речь идет о девушке, забеременевшей от главного героя. Интересно, что первоначальное значение данного слова имеет несколько значений. Так, оно может обозначать и рот и длинноногую девушку, а также жену. Наиболее вероятно, что оскорбительный оттенок заключается в значении «помойное ведро», отмеченное в диалектных словарях.

9) — *Чо, не работает, пацан? — окликнул его Милок.*

Существует версия, что слово пришло из еврейского языка, в котором «поц» является самым распространенным ругательством. Оно переводится как "половой член". Соответственно, слово «поцен» (которое затем превратилось в «пацан») обозначает недоразвитый детородный орган. Термин этот благодаря одесским ворам якобы распространился по всему уголовному миру молодого СССР: так в криминальной среде стали называть молодых, неопытных воров и беспризорников.

Однако лингвисты уверены, что в данном слове не нужно искать еврейский след. Слово это украинского происхождения и происходит от возгласа «паць-паць». Таким странным междометием на Украине подзывают свиней. То есть, человек, который чаще всего общается со свиньями, то есть свинопас, и является настоящим «пацаном».

10) *Пашем как мудаки а вы чаи гоняете на нас и не смотрите вот как.*

«Мудак» образовано от существительного «мудо» из древнерусского языка, которое обычно употребляется в форме множественного числа (муде), что связано с его первоначальным значением (яйцо). Изначально оно не являлась ругательством и не было табуированным до развития христианской

морали, не приветствовавшей упоминаний любых деталей материально-телесного низа.

Слово *мудак* не имеет синонимов и только через него можно описать конкретное понятие - не самого лестного типа личности, который обладает определенным и, что удивительно, всем известным набором личностных качеств. Это слово является исчерпывающей характеристикой его носителя. Объяснить его смысл при помощи других словарных терминов не так просто. Оно обозначает человека, который представляет определенный тип личности, выражающийся в грубости, неадекватности, самодовольстве и агрессивности в поведении. Носитель этого качества, по мнению окружающих, может не осознавать наличие данных характеристик в себе, или, наоборот, целенаправленно использовать их для получения выгоды в обществе.

11) *Краюхин лежал в полумраке, положив забинтованные култышки поверх серого одеяла.*

Слово «култышка» то же, что и «культяпка», которое, в свою очередь, происходит от формы украинского «куліти», что переводится как «хромать». Имеет значение обрубка конечности. Рука, которую так называют необязательно должна быть деформирована, слово может означать пренебрежение к человеку (убери свои культяпки/култышки).

12) — *Господи... а норма-то... ёксель-моксель...*

Выражение интересно тем, что в нем присутствует приём рифмованного эха. Слово повторяется с изменением нескольких звуков. Также есть созвучное междометие «епсель-мопсель». Оба выражения могут выражать любую эмоцию.

Существует версия, что это словосочетание берет свое начало от шуточного выражения "ёксели поднять, стаксели опустить, моксели подтянуть!". К такелажу из них относится только стаксель.

13) *Ну и пока они кругаля давали, она уж молофьи наглоталась вдоволь.*

«Молофья» является жаргонизмом, называющим семенную жидкость. Насчет происхождения этого слова полной ясности нет, однако некоторые усматривают связь со словом "молоко", аргументируя это схожестью обеих субстанций.

Выводы к главе 2:

В данной главе мы рассмотрели особенности лексики ограниченного употребления на примере художественных произведений В. Г. Сорокина, выявив тем самым уникальность его прозы.

Выделим основные моменты:

- 1) Большая часть диалектной лексики была обнаружена в таких произведениях как «День опричника» и «Метель», где встречаются фонетические, морфологические, словообразовательные, собственно лексические и этнографические диалектизмы. Наиболее частотными в повести «Метель» являются фонетические и словообразовательные диалектизмы, а в повести «День опричника» популярны собственно-лексические. В повестях «День опричника» и «Метель» В. Г. Сорокин использует большое количество диалектной лексики, которая помогает автору в создании аутентичности описываемой среды.
- 2) Специальная лексика встречается чаще диалектной и жаргонной в прозе В. Г. Сорокина. Большая ее часть была обнаружена в романах «Теллурия», «Голубое сало» и «Норма». Автор не боится внедрять термины из различных наук, технических дисциплин, медицины и т.д., чтобы создать атмосферу реализма и достоверности.
- 3) Важным аспектом лексики ограниченного употребления в произведениях В. Г. Сорокина является использование жаргонных выражений. Чаще всего они встречаются в романе «Норма». Писатель активно обращается к лексике различных социальных групп, создавая живые и достоверные образы своих персонажей.

4) Лексика ограниченного употребления в произведениях В. Г. Сорокина является одной из ключевых особенностей его прозы. Автор активно использовал язык разных социальных групп и регионов для создания многоголосого, оригинального и достоверного текста в своих произведениях.

Таким образом, ограниченная лексика в прозе В. Г. Сорокина способствует созданию текстов, которые проникают в глубину сознания читателя, вызывая эмоции и реакции. Они оставляют яркий след в литературе, становясь неотъемлемой частью современной русской прозы. Творчество В. Г. Сорокина демонстрирует его мастерство языка и инновационный подход к слову, открывая новые грани литературного искусства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Творчество В. Г. Сорокина является ярким примером использования лексики ограниченного употребления, имеющей связь с определенными социальными и культурными явлениями. Анализ лексических единиц, используемых автором, позволяет раскрыть его смелость и экспериментальный подход к языку. Прослеживая синтез языка и художественной литературы, мы понимаем, что необычные лексические формы и выражения являются частью уникального стиля и поэтики.

В ходе изучения прозы В. Г. Сорокина нами был собран материал для исследования в количестве более 300 единиц лексики ограниченного употребления, из которых специальная лексика составляет 157 единиц, диалектная – 94 единицы, а жаргонная – 49.

В результате исследования лексики ограниченного употребления в произведениях В. Г. Сорокина нами было установлено следующее:

1. Большая часть диалектной лексики была обнаружена в таких произведениях как «День опричника» и «Метель», где встречаются фонетические, морфологические, словообразовательные, собственно лексические и этнографические диалектизмы. Наиболее частотными в повести «Метель» являются фонетические и словообразовательные диалектизмы, а в повести «День опричника» популярны собственно-лексические.

2. В произведениях В. Г. Сорокина диалектизмы выполняют номинативную, характерологическую, эмотивную и фатическую функции.

3. Тематически можно разделить диалектизмы в прозе В. Г. Сорокина на следующие группы: наименования одежды, наименования еды, представители флоры и фауны, топосы, наименования людей по роду деятельности, дающие характеристику или указывающие на родство, части дома и предметы быта.

4. Специальная лексика встречается чаще диалектной и жаргонной в прозе В. Г. Сорокина. Большая ее часть была обнаружена в романах «Теллурия», «Голубое сало» и «Норма».

5. В художественных произведениях специальная лексика может приобретать эмоционально-экспрессивную окраску.

6. В текстах произведений В. Г. Сорокина встречаются различные виды терминов-словосочетаний, которые различаются по количеству компонентов: двухкомпонентные (прил.+сущ), двухкомпонентные (сущ.+сущ), трехкомпонентные, четырехкомпонентные, пятикомпонентные.

7. По способу словообразования были обнаружены термины и профессионализмы, которые можно разделить следующим образом: префиксальные, суффиксальные, префиксально-суффиксальные и суффиксально-постфиксальные.

8. В ходе исследования аббревиаций в произведениях В. Г. Сорокина было обнаружено, что наиболее часто они встречаются в романах "Норма" и "Теллурия". Так, были выявлены следующие виды аббревиатур: буквенные, звуковые, буквенно-звуковые, слоговые, состоящие из начала первого слова и начала и конца второго, смешанные.

Аббревиатурную лексику в прозе В. Г. Сорокина можно разделить на следующие слои, каждый из которых отражает определенный исторический и социокультурный контекст: активно функционировавшая в советскую эпоху, продолжающая функционировать в настоящее время, актуализируемая в современное время в силу разных обстоятельств её применения

9. В произведениях В. Г. Сорокина аббревиатуры выполняют номинативную, компрессивную, а также стилистическую функции.

10. Термины, используемые в прозе В. Г. Сорокина, можно разделить на следующие тематические группы: связанные с искусством, связанные с юридической сферой, связанные со сферой образования, связанные со сферой медицины, связанные со спортом, связанные с военной сферой, связанные с политической сферой.

11. В художественной литературе профессионализмы стилистически не нейтральны, они всегда заметны на фоне других лексических пластов и обычно характеризуют не только предмет речи, но и говорящего (повествователя, персонажа, лирического героя).

12. Найденные профессионализмы в прозе В. Г. Сорокина можно разделить на следующие тематические группы: слова автомобильной тематики, слова, называющие профессии или род деятельности и лексические единицы, относящиеся к профессии или роду деятельности.

13. Жаргонная лексика в произведениях В. Г. Сорокина представлена в виде различных частей речи (существительные, глаголы, междометия, наречие, прилагательные, причастия), из которых подавляющим большинством являются существительные и глаголы. Также жаргонная лексика, используемая В. Г. Сорокиным, наиболее частотна в романе «Норма».

14. Жаргонизмы, сленгизмы и арготизмы, использованные В. Г. Сорокиным в романе «Норма», можно разделить по тематическим группам: выражающие эмоции, выражающие значение «уходи/уходить», связанные с распитием спиртных напитков, оскорбляющие кого-либо, называющие экскременты.

15. Рассмотрение этимологии и семантики жаргонной лексики в прозе В. Г. Сорокина позволило выявить связь между использованием определенных слов и их значений в жаргоне и спецификой образа мира, представленного в произведениях писателя.

Важно отметить, что лексика ограниченного употребления в прозе В. Г. Сорокина нарушает традиционные нормы языка и ожидания читателя. Это позволяет автору экспериментировать с выразительными средствами, играть с звуковой структурой слов, создавать неожиданные и запоминающиеся образы. Такой лингвистический подход открывает новые горизонты в искусстве слова и расширяет возможности литературного выражения.

Кроме того, наше исследование позволяет рассмотреть роль ограниченной лексики в создании поэтики произведений. Она способна подчеркнуть индивидуальность персонажей, передать их эмоциональное состояние и отношение к окружающему миру. Лексика ограниченного употребления служит средством выражения внутреннего мира персонажей и создания неповторимого литературного образа.

Наше исследование не ограничивается полученными выводами. Оно может быть продолжено для выявления новых аспектов в рамках рассмотренной темы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Банин, С.А. Лексика русских народных говоров / С.А. Банин. – М.: Наука, 1979. – 210 с.
2. Баринова, Е.Е. Научный термин в современной художественной литературе (А. Битов, Н. Байтов, Л. Улицкая) // Критика и семиотика. 2011. № 15. С. 197–207. URL: <https://studylib.ru/doc/1927153/nauchnyj-termin-vsovremennoj-hudozhestvennoj-literature--a>.
3. Белянская З.Т. Устаревшая лексика современного русского языка (историзмы): Автореф. дис. канд. филол. наук.: 10.02.01. – Л.: 1978. – 20 с.
4. Блумфильд, Л. Язык. – М.: «Прогресс», 1968. – 607 с.
5. Большой словарь русского жаргона / сост. В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. – СПб.: Норинт, 2001. – 716 с.
6. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи / сост. В.В. Химик. - СПб.: Норинт, 2004. – 762 с.
7. Бондалетов, В.Д. Арготизмы в словарях русского языка / В.Д Бондалетов. – Рязань, 1987. – 85с.
8. Бондалетов, В.Д. Типология и генезис русских арг / В.Д Бондалетов. - Рязань, 1987. – 82 с.
9. Брагина, А.А. Неологизмы в русском языке: пособие для студентов и учителей / А.А. Брагина. - М. - Просвещение, 1973. – 224 с.
10. Быков, В. Б. Лексикологические и лексикографические проблемы исследования русского субстандарта: автореф. дис. д. филол. н.: 10.02.01. - М., 2001. 311 с.
11. Введенская, Л.А. Русское слово. Факультативный курс «Лексика и фразеология рус. яз.» / Л.А. Введенская, М.Т. Баранов, Ю.А. Гвоздарев. - 2-е изд., перераб. - Москва : Просвещение, 1978. - 144 с.
12. Гальперин, И. Р. О термине слэнг / И.Р. Гальперин // Вопросы языкознания. М.: Изд-во АН СССР, 1956. № 6. С. 107-114.

13. Грачев М.А. Русское арго : Монография / М.А. Грачев. - Н. Новгород : НГЛУ, 1997. - 245 с.
14. Гринев-Гриневиц, С. В. Терминоведение : учебное пособие для студ. высш. учеб.заведений / С.В. Гринев-Гриневиц. - М.: Издательский центр "Академия", 2008.
15. Гринев-Гриневиц, С.В. Терминоведение: Итоги и перспективы / С.В. Гринев-Гриневиц. — М., 1993.
16. Губаева, Т.В. Воздействие маргинальной среды на человека / Т.В. Губаева. - Казань: КГУ, 1995.
17. Даниленко, В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания / В.П. Даниленко. – М.: Изд-во «Наука», 1977. – 246 с.
18. Елистратов, В. С. Варваризация языка, ее суть и закономерности [Электрон. ресурс]. – URL: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/norma/28_12.
19. Елистратов, В.С. «Сниженный язык» и «национальный характер» / В.С. Елистратов // Вопросы философии. – 1998. - № 10 - с.57.
20. Емельянова О.Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / О.Н. Емельянова. // Варваризмы - М., 2006. С. 23–25.
21. Ерофеева, Т.И. Социолект в стратификационном исполнении / Т. И. Ерофеева // Русский язык сегодня – И.: Азбуковник, 2000. – с.87, 88.
22. Жирмунский, В. М. Национальный язык и социальные диалекты / В.М. Жирмунский. — Л.: Гослитиздат, 1936. – 297 с.
23. Земская, Е.А. Активные процессы современного словопроизводства. Русский язык конца XX столетия (1895-1995) / Е.А. Земская. – М.: Языки русской культуры, 1996.
24. Колесов, В.В. Русская диалектология. / В.В. Колесов – М.: Высшая школа, 2008. – 207 с.
25. Крысин, Л.П. Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация / Л.П. Крысин // Просторечие. – М.: языки слав. культуры, 2003. – 565 с.

26. Лейчик, В.М. Предмет, методы и структура терминоведения: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук – М., 1989.
27. Лейчик, В.М. Терминоведение. / В.М. Лейчик // Применение системного подхода для анализа терминосистем. – М.: Московский лицей, 1993. – Вып. 1. – с. 19-30.
28. Липатов, А. Т. Сленг как проблема социолектики / А.Т. Липатов. – М.: Эллипс, 2009. – 318 с.
29. Лихачев, Д.С. Арготические слова профессиональной речи. В кн.: Развитие грамматики и лексики современного русского языка. - М.: Наука, 1964. – 365 с.
30. Лукьянова, Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: проблемы семантики / Н.А. Лукьянова, А.И. Федоров. – Новосибирск: Наука, 1986. – 277 с.
31. Молодежный сленг: Толковый словарь. / сост Т.Г. Никитина. - М.: Астрель: АСТ, 2003. – 736 с.
32. Орлова, Л.Л. Русская диалектология / Л.Л. Орлова. – М.: Наука, 1976. – 220 с.
33. Прохорова, В. Н., Диалектизмы в языке художественной литературы / В.Н. Прохорова. - М.: Учпедгиз, 1957. – 80с.
34. Региональный словарь русской субстандартной лексики: Йошкар-Ола. Республика Марий Эл. / сост. А. Т. Липатов, С. А. Журавлев. – М.: ООО «Издательство «ЭЛПИС», 2009. – 287 с.
35. Реформатский, А.А. Введение в языковедение / под ред. В.А. Виноградова. – М.: Изд-во «Аспект Пресс», 1996. – 536 с.
36. Реформатский, А.А. Что такое термин и терминология / А.А.Реформатский. - М.: Академия Наук СССР, 1959. – 14 с.
37. Розенталь, Д.Э. Современный русский язык: Учебные пособия для вузов / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. - Изд. 7-е. - Москва : Айрис-пресс, 2005. – 443 с.

- 38.Русская диалектология: учебное пособие для студ. филол. унив. и пед. инст. / Н.А. Артамонова, О.А. Маховая, Е.А. Нефедова, Е.В. Проколова. – М.: Академия. – 288 с.
- 39.Русский язык: Энциклопедия / Л.И. Скворцов. – М., 1978. – 82 с.
- 40.Самотик, Л. Г. Лексика современного русского языка : учебное пособие / Л. Г. Самотик. - 4-е изд. ,испр. - Москва : ФЛИНТА, 2022. - 500 с.
- 41.Скворцов, Л.И. Профессиональные языки, жаргоны и культура речи / Л.И. Скворцов, // Русская речь. - Вып.1, 1972.
- 42.Слова, с которыми мы все встречались: толковый словарь русского общего жаргона / сост. О. П. Ермакова, Е. А. Земская, Р. И. Розина. - М.: Азбуковник, 1999, 273 с.
- 43.Словарь лингвистических терминов / сост. О.С. Ахманова. - М., Советская Энциклопедия, 1968.
- 44.Словарь лингвистических терминов / сост. Т.В. Жеребило. - Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010, - 486 с.
- 45.Словарь модных слов / сост. В.Л. Новиков. - М.: Зебра Е, 2005. 156 с.
- 46.Словарь пассивного словарного состава русского языка: архаизмы, историзмы, экзотизмы, диалектизмы и просторечие / сост. Л. Г. Самотик.Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2005. 424 с.
- 47.Словарь русских народных говоров / сост. Ф. П. Филин — 1965.
- 48.Словарь русского арго (материалы 1980-1990-х гг.) / сост. В.С. Елистратов – М.: Русские словари, 2000. – 693 с.
- 49.Словарь-справочник лингвистических терминов : Пособие для учителей / сост. Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва : Просвещение, 1976. - 543 с.
- 50.Сорокин В.Г. Норма / В.Г. Сорокин. – 1983. - 544 с.
- 51.Сорокин В.Г. Теллурия / В.Г. Сорокин. – М.: АСТ : CORPUS, 2015. – 448 с.
- 52.Сорокин, В. Г. Метель / В.Г. Сорокин. – М.: АСТ, 2015. – 224 с.

53. Сорокин, В.Г. Голубое сало / В.Г. Сорокин. – М.: АСТ : CORPUS, 2021. – 512 с.
54. Сорокин, В.Г. День опричника / В.Г. Сорокин. – М.: АСТ, 2017. – 224 – с.
55. Соссюр, Ф. Труды по языкознанию / Ф. Соссюр. – М.: Прогресс, 1977. – 695 с.
56. Татаринов, В.А. Терминоведение / В.А. Татаринов. — М.: М. лицей, 1994. – 311 с.
57. Титова, Е.В. Вестник Санкт-Петербургского университета / Е.В. Титова // О стилистическом статусе просторечия в русском языке (лексикографический обзор). 2009. Сер. 9. Вып. 3.
58. Толковый словарь живого великорусского языка / сост. В.И. Даль. - М.: Гослитиздат, 1935, - 807 с.
59. Толковый словарь русского языка / сост. С.И. Ожегов под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 28-е изд. перераб. – М.: Мир и Образование: Оникс, 2012. – 1375 с.
60. Фомина, М.И. Современный русский язык. Лексикология / М.И. Фомина. - М.: Высш. шк., 2003. – 414 с.
61. Х. Шамсиддинов Термины в художественной речи: Автореф. дис. канд. филол. наук : (10.02.02) / Шамсиддинов Хаким. АН УзССР – Ташкент, 1984. – 18 с.
62. Химик, В. В. Поэтика низкого, или просторечие как культурный феномен / В.В. Химик. - СПб.: Фил. фак. СПбГУ, 2000. – 269 с.
63. Хомяков, В. А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода: автореф. ... канд. филол. наук. Л., 1980. 168 с.
64. Хомяков, В. А. Три лекции о слэнге / В. А. Хомяков. – Вологда, 1970. – 64 с.
65. Шанский, Н.М. Лексикология современного русского языка / Н.М. Шанский. - М.: Просвещение, 1972. – 327 с.